№ 11. Среда, 20. 12. 1944 г.

„Wolja Naroda“

ВОЛЯ НАРОДА

Цена: 20 пф.
Preis: 20 Pfg.
Год издания I-й
1. Jahrgang

ОРГАН КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Berlin C 2,
Magazinstraße 15-16.

Информационное сообщение:

17 декабря состоялось очередное заседание Комитета Освобождения Народов России.

На заседании Комитета Освобождения Народов России выступили:

С докладом о состоянии Освободительного Движения Народов России — председатель Комитета генерал-лейтенант А. А. Власов.

С докладами о дальнейших мероприятиях по объединению народов России для борьбы против большевизма — генерал-майор В. Ф. Малышкин, проф. А. С. Цагол и Ю. А. Музыченко.

С сообщением об организации научного совета при Комитете — проф. И. И. Москвитинов.

С сообщением о создании при Комитете организации «Народная помощь» — начальник Секретариата Комитета Д. А. Левицкий.

С докладом об участии молодежи в Освободительном Движении Народов России — генерал-лейтенант Г. Н. Жиленков.

Кроме этого, на заседании Комитета разрешен ряд организационных вопросов.

На заседание Комитета Освобождения Народов России прибыли делегации от участников Освободительной борьбы народов Туркестана, украинского народа, белорусского народа, калмыцкого народа, казачьих соединений и с приветственным письмом от главы хорватского правительства майор Нащеник.

В своих выступлениях представители делегаций — работница Коноваленко и украинский общественный деятель Панасенко, белорусский поэт В. Гуцько, председатель Калмыцкого Национального Комитета Шамба Балинов, казачьих соединений генерал-лейтенант Балабин, выразили волю своих народов и представленных ими войсковых частей к совместной борьбе против большевизма и к установлению в этой великой борьбе нерушимого единства всех народов России.

Комитет Освобождения Народов России принял решения по всем указанным вопросам.

В соответствии с принципами Манифеста, провозглашающего равенство народов России и общность их борьбы против большевизма, для обеспечения национальных интересов народа, по предложению Президиума, в составе Комитета Освобождения Народов России учреждаются:

Русский Национальный Совет;

Украинский Национальный Совет (Украинская Национальная Рада);

Белорусский Национальный Совет (Беларуська Национальна Рада);

Национальный Совет Народов Кавказа.

Национальный Маслахат Народов Туркестана (Turkistan Mili Maslahati).

Главное Управление Казачьих Войск.

Председатели Национальных Советов, избираемые самими Советами, образуют при Комитете Освобождения Народов России постоянное Совещание по делам национальностей.

На заседании в состав Комитета Освобождения Народов России введены:

Членами Комитета: В. Майновский, В. Гречко, Комар, Демченко, Ф. Жук, Хахутов, Сажажев и генерал Крейтер.

Кандидатами: И. Медведюк и Пугачев.

Фамилии некоторых вновь избранных членов и кандидатов Комитета не публикуются в целях их личной безопасности.

Материалы заседания Комитета Освобождения Народов России, состоявшегося 17 декабря 1944 года, будут опубликованы в прессе.

Информационное бюро
Комитета Освобождения Народов России

Новый подъем Освободительного Движения

Доклад Председателя Комитета Освобождения Народов России А. А. ВЛАСОВА на заседании Комитета 17-го декабря 1944 года

17 декабря на заседании Комитета Освобождения Народов России с докладом о состоянии Освободительного Движения Народов России выступил председатель Комитета А. А. Власов.

В своем докладе А. А. Власов сказал:

«Прошел месяц со дня Учредительного заседания Комитета Освобождения Народов России и обнародования Манифеста в Праге. Казалось бы, что это слишком незначительный срок, чтобы в течение его могли произойти сколь-либо знаменательные события и чтобы можно было сделать многое.

Но для нас, для Освободительного Движения Народов России, для борьбы против большевизма, этот месяц является весьма знаменательным.

Теперь стало ясно, что дело наше — историческое дело, что оно призвано разрешить грандиознейшие задачи, что оно действительно является событием политического значения, которое затрагивает не только германо-советскую войну, но и в состоянии повлиять на общий ход всей войны.

В этом сходятся мнения не только наших друзей, но и врагов.

После Пражского Учредительного заседания и обнародования Манифеста, Освободительное Движение приняло колоссальный размах.

Стало ясно, что идея единения осознана всеми народами России, как единственное условие победы.

Манифест Комитета Освобождения Народов России оказался той единственной платформой, которая объединяет миллионы людей как на той, так и на этой стороне фронта для борьбы против большевизма.

Миллионы включаются в борьбу

Мы получили много тысяч телеграмм от многих политических и общественных организаций, от многих воинских частей и соединений, от рабочих промышленности и сельского хозяйства, от военнопленных, представителей разных групп и национальностей.

Во всех этих письмах и резолюциях многочисленных собраний люди приветствуют единение, начатое Комитетом, и его Манифест. Все заявляют о своей готовности к жертвенной борьбе против большевизма и, видя в Комитете единственную силу, способную возглавить эту борьбу, отдают себя всецело в распоряжение Комитета».

А. А. Власов привел, в качестве примеров, некоторые письма, телеграммы и резолюции, поступившие от разных организаций и собраний, и сказал:

«Офицеры и бойцы охвачены новым боевым порывом; они желают все, чтобы создать мощные вооруженные силы, которые под нашим руководством пойдут в решительный бой против большевизма в союзе с великим германским народом.

Рабочие — соотечественники, работающие в промышленности и сельском хозяйстве, несмотря на лишения и трудности, стремятся к увеличению производительности труда, способствующего общему делу борьбы против большевизма.

Военнопленные, приняв наши идеи, стремятся вступить в организующиеся части и соединения Вооруженных Сил Освободительного Движения и беззаветно бороться против сталинского режима.

С нами наши братья по ту сторону фронта

Не только по эту, но и по ту сторону фронта, факт создания Комитета и обнародованный им Манифест вызвали новый подъем антибольшевистской борьбы.

Мы располагаем многочисленными сведениями о том, что Манифест Комитета стал широко известен за чертой советского фронта, в глубоком советском тылу; что он вдохнул новую надежду в измученных наших братьев и сестер и что они делом отвечают на наш призыв готовиться к решительным боям против большевизма.

Несмотря на свирепый террор, в городах и деревнях Советского Союза возникают вооруженные отряды, борющиеся против сталинского режима, против ненавистной и чуждой интересам народов России войны.

Идеи Манифеста близки и дороги нашим братьям, находящимся по ту сторону фронта.

Несколько дней тому назад линию фронта перешел лейтенант Леонид Жестовский, жи-

тель города Ростова, сержант Кузанов из Омска, красноармеец Серафим Р. Они все пришли с Манифестом, сохраненным с огромным трудом и риском. Лейтенант Жестовский носил Манифест зашитым в подкладку стеганки, сержант Кузанов сохранял Манифест в сапоге, красноармеец Серафим Р. ухитрился спрятать Манифест в патроне, из которого высыпал порох.

Не только отдельные офицеры и солдаты Красной армии, но целые подразделения переходят к нам и изъявляют свою готовность бороться за идеи Манифеста.

Учтите, что это происходит в условиях продвижения Красной армии, когда большевистская пропаганда пытается опьянить народ своими «невиданными успехами».

На мое имя, через почту Международного Красного Креста, пришло письмо из Англии от находящихся там русских военнопленных. Ясно, что многого они написать не могли. Они только просят не забывать и побеспокоиться о них. Это в то время, когда специальный уполномоченный Совнаркома СССР, генерал-полковник Голиков, из кожи вон лезет, чтобы доказать мировому общественному мнению, что все представители народов России, находящиеся за пределами СССР, только и мечтают, чтобы возвратиться в большевистский дом, что они полны любви к сталинскому правительству и что поэтому их в обязательном порядке нужно выдавать большевикам. Для чего поется эта песня — мы видим. Но, видать, ни пропаганда, ни лживые обещания большевиков не способны обмануть наших людей. Они не хотят себя на растерзание сталинских палачей — органов НКВД. Только в Комитете Освобождения Народов России видят они выразителя своих интересов, свою надежду и ему вручают свою судьбу.

Мы не получали ни одного письма или устного заявления, которое бы противоречило Манифесту.

Уже никто не может отрицать того, что Освободительное Движение Народов России, возглавляемое Комитетом, является **единственно массовым движением, охватывает широчайшие слои народов России и является единственно реальной силой, способной бороться против большевизма и свергнуть его.**

Ни Сталин, ни его клика, ни какой-либо другой враг народов России не могут, не в состоянии остановить охватившего массы Освободительного Движения, их стремлений к единению, их воли к победе над врагом.

Миллионы наших соотечественников готовы к действию, потому что в Комитете и в Манифесте они увидели выражение своих идей, идей живших глубоко в сознании народов России, более четверти века выражающих их чаяния и стремления.

Чувства великой радости и гордости за наш народ наполняют нас, взявших на себя руководство Освободительным Движением Народов России. Поддержка, которую оказывают нам широчайшие массы народов России, окрыляет нас и вселяет непоколебимую уверенность в скором торжестве нашего великого дела.

Свободолюбивые народы мира поддерживают нас

«То, что Освободительное Движение Народов России является одним из новых и мощных факторов происходящих на мировой арене событий, признает и вся иностранная печать».

А. А. Власов привел наиболее характерные отклики прессы многих стран мира. Иностранная печать уделяет сейчас Освободительному Движению Народов России большое внимание, как важнейшему фактору происходящей борьбы. Иностранные газеты, независимо от своего направления и своих тенденций, не могут скрыть одного факта: что идеи Комитета являются глубоко народными идеями, что Манифест Комитета является подлинным выражением интересов народов России и что руководители Освободительного Движения честны в своих намерениях.

«Таким образом, — продолжает А. А. Власов, — мы можем констатировать: надежда, выраженная в нашем Манифесте, что «объединенные усилия народов России найдут поддержку у всех свободолюбивых народов мира», уже оправдывается. Конечно, мы трезво сознаем, что наши враги, сталинская клика и те, кто поддерживает их сейчас, будут всячески подавлять выражение сочувствия к нам со стороны свободолюбивых народов мира. Но мы уверены в поддержке всех прогрессивных сил, потому что народы России, выступая на борьбу против большевизма, делают общее дело».

Работа учреждений Комитета

Дальше А. А. Власов перешел к практической работе Комитета Освобождения Народов России и сказал:

«В соответствии с Временным Положением, утвержденным на Пражском Учредительном Заседании, созданы и приступили к работе руководящие органы Комитета: Штаб Вооруженных Сил Комитета, Главное Организационное Управление, Главное Гражданское Управление и Главное Управление Пропаганды.

У Комитета почти не было времени на то, что, обычно, называют подготовительным периодом. Руководящие органы Комитета созданы на второй же день после Учредительного Заседания и сразу же приступили к практической работе, направленной к осуществлению задач, которые определены Манифестом. Штаб Вооруженных Сил развернул работу по переформированию имеющихся вооруженных сил и, особенно, по формированию новых частей и соединений. Уже сейчас Штаб Вооруженных Сил располагает вполне достаточным количеством опытных, прошедших боевую выучку командных кадров. Количество и качество командных кадров, как и общие размеры тех резервов, которыми мы располагаем, вполне достаточно для того, чтобы нанести решающее поражение большевизму и разгромить его военную машину.

По линии Главного Организационного Управления сделано много для воссоздания и собирания необходимых кадров. Ученые, инженеры и техники, агрономы, учителя — большая армия специалистов готова для конкретной практической работы на всех участках. Главное Организационное Управление осуществляет ряд мероприятий, имеющих важное значение для Освободительного Движения.

Главное Гражданское Управление основное внимание уделило вопросам, связанным с бытовым, правовым положением, социальным обеспечением и условиями труда наших соотечественников, находящихся на территории Германии.

Совместно с германскими организациями, Главное Гражданское Управление сейчас разрешает эти вопросы.

Особенное внимание Главное Гражданское Управление уделило мероприятиям по охране материнства и младенчества, по организации яслей и других детских учреждений, по обеспечению инвалидов труда и об организации школьного обучения в лагерях рабочих. С этой целью при Главном Гражданском Управлении создан специальный отдел.

Главное Гражданское Управление вошло с ходатайством об организации бытового и культурного обслуживания наших рабочих. Главное Гражданское Управление примет все меры для установления тесной связи на местах со всеми нашими соотечественниками.

Большую работу по внедрению идей Освободительного Движения и по организации политического просвещения масс провело Главное Управление Пропаганды.

Сейчас мы уже располагаем своей печатью. Большим тиражом и регулярно выходят газеты «Воля Народа», «За Родину» и многие другие. Манифест издан и распространен в таком количестве, что стал известен во всех странах мира, о чем знают наши соотечественники по эту сторону фронта и повсюду в советском тылу.

Почти везде, где есть скопление наших соотечественников, работают наши пропагандисты. Уже издано большое количество литературы, разъясняющей цели и задачи нашего движения. Мы уже располагаем большим арсеналом средств политического просвещения масс, прессой, радио, кадрами пропагандистов и агитаторов. Созданные учреждения Комитета использовали все возможности, какие они могли получить для своей работы».

Все силы — для достижения победы

Дальше А. А. Власов остановился на имеющихся недостатках в работе и попытках затормозить развитие Освободительного Движения Народов России. А. А. Власов сказал:

«Мы будем продолжать наш путь, несмотря на все попытки воспрепятствовать нам. Мы убедительно советуем всем участникам нашего движения все силы прилагать к мобилизации масс и к развертыванию нашего движения.

Народам России важна их судьба, их будущее, их свобода и национальное развитие, а не политиканство. Участники нашего движения не имеют никакого морального права, никакого права, вообще, отвлекать свои силы от главнейшей задачи — свержения большевистского режима, тратить силы на то, что не способствует основной нашей цели».

В заключение А. А. Власов говорит о дальнейших задачах работы Комитета.

«Эти задачи определяют и будут определяться провозглашенным нами Манифестом.

Наше движение уже стало массовым движением. Сейчас мы уже вплотную подошли к необходимости серьезной организационной работы во всех звеньях.

Мало создать Комитет и его руководящие органы. К организации стремятся массы. Уже сейчас на предприятиях среди наших соотечественников, в лагерях военнопленных создаются организации и группы активной помощи Комитету Освобождения Народов России. Это пока только первые формы, в которых выражается сплочение народов для борьбы против большевизма. Надо всемерно помогать активу нашего движения, как по эту сторону, так и в большевистском тылу.

Создание Комитета Народов России и его Манифест уже значительно усилили борьбу против сталинской тирании на той стороне фронта. Возникают организации Освободительного Движения в советских городах и селах, на фабриках и заводах, в воинских частях и учебных заведениях. Никакой террор не в состоянии приостановить этого процесса. Нам надо оказать ему всемерную поддержку.

Чем лучше мы организуем и подготовим наших людей к грядущим решающим боям, тем легче и быстрее будет проходить наша борьба, тем меньше прольется крови.

Сейчас уже создаются новые части Освободительных армий. Мы уделяем им особенное внимание. Задача офицеров, командиров формируемых частей, состоит в том, чтобы в кратчайший срок подготовить бойцов к ближайшим боевым схваткам, чтобы высокую идейную и моральную стойкость бойцов Освободительного Движения укрепить боевой выучкой, железной дисциплиной и готовностью к самопожертвованию. Эти Вооруженные Силы Освобождения Народов России получат все, что может обеспечить победу. Они оснащаются, как передовые армии мира.

Но успех на фронте всегда решается состоянием тыла. Наш тыл сейчас здесь. Обеспечивают военные успехи наши соотечественники, работающие в немецкой промышленности и в сельском хозяйстве. Они должны знать, что от их работы зависит успех нашей вооруженной борьбы. Они должны проникнуться сознанием, что трудовые подвиги сейчас равноценны подвигам на фронте. Поэтому задачей каждого участника Освободительного Движения является повышать производительность труда, давать больше продукции для фронта.

Я уверен, что, напрягая все силы, — мы с этими задачами справимся и приблизим день своего торжества, день победы над большевизмом, день освобождения народов России».

Первый итог работы

Это было очередное деловое заседание, происходящее в самый напряженный момент великой войны. Небольшой зал, заполненный до отказа членами и кандидатами Комитета, руководящими работниками различных управлений и отделов Комитета и немногими приглашенными гостями.

За столом президиума появляются Андрей Андреевич Власов и члены президиума. Заседание начинается сразу, без всяких вступительных церемоний, докладом председателя Комитета. Нынешние дни велики и загружены важнейшими и сложными вопросами. Время терять нельзя, — это понимает каждый. Мы слушаем доклад Андрея Андреевича.

Всего месяц и два дня прошло с тех пор, как Комитет был оформлен. Ничтожный срок, но и за это короткое время сделано много. Андрей Андреевич говорит скупо и не стремится поразить наше воображение эффектными образами, сравнениями или прибаутками. Он подводит первый итог работы Комитета, и этот итог звучит внушительно, хотя мы все понимаем, что, по сравнению с тем, что сделано, остается сделать неизмеримо больше.

Ведь мы начали нашу работу с начала, в буквальном смысле слова, на пустом месте. Еще месяц тому назад у многих отделов и управлений имелись только функции, но не было стула, стола и даже крыши над головой. Теперь это позади. Задачи определены, практическая работа началась. И вместе с ней проделан большой и серьезный политический путь.

Этот политический путь, проделанный Комитетом Освобождения Народов России за прошедшие 32 дня, ясен из следующих за докладом председателя выступлений по национальному вопросу.

Объединение народов России на платформе Манифеста стало совершившимся фактом. За прошедший месяц, как сам Комитет, так и его Управление получили несколько десятков тысяч писем наших соотечественников, от различных национальных групп, общественных организаций, коллективов. Много деловых предложений, идущих от души пожеланий высказано в этих письмах, докладах и записках. И никто не сказал ни одного слова против положений Манифеста. Манифест принят единогласно. Не на каком-либо собрании, а волей народа, выраженной в этих простых и часто, может быть, даже малограмотных документах. Но дело не в том, как пишет человек — с ошибками или без них, мысли всех авторов ясны.

В зал входит делегация от шести тысяч украинских рабочих и работниц. От имени этих наших соотечественников выступает работница г-жа Коноваленко. Речь ее проста и бесхитростна. Она говорит: «Ведите нас, генерал. Мы надеемся, что вы дадите нам возможность вернуться на Родину полноправными гражданами». Украинскую делегацию сменяют белорусы. Говорит белорусский поэт Гуцко от имени рабочих, крестьян и интеллигенции, бойцов белорусских воинских частей, молодежи. «Мы идем вместе с вами, как равные с равными», — говорит он. «Да здравствует Освободительное Движение. Живе Белорусь!»

За белорусами идут представители других народов нашей Родины. От калмыцкого народа выступает председатель Калмыцкого Национального Комитета Балинов, от армянского народа — поручик Джамалов; от казаков — генерал-лейтенант Балабин. Все они говорят о своем полном и безоговорочном присоединении к установкам Комитета, о стремлении представляемых ими народов включиться немедленно в общее дело борьбы против большевизма.

Заседание Комитета Освобождения Народов России 17 декабря 1944 года может быть с полным правом названо торжеством идеи объединения народов нашей Родины для борьбы против большевизма.

Л. Дудин

Помогают Армии—Освободительнице

Еще ни одного слова не было сказано Комитетом Освобождения Народов России о сборах средств для взаимной помощи, когда стихийно, из гущи народа начали поступать деньги, добытые трудом и лишениями, на помощь общему делу.

Не перечесть писем и переводов с денежными пожертвованиями, присланными со всех концов Германии. Иван Баранов из Вены прислал 100 марок. Он написал коротко — от крестьянина Баранова — крестьянину Власову для нашего общего дела. Но некоторые переводы еще короче: «для победы».

На-днях к генералу Малышкину пришли представители украинских рабочих и интеллигенции. Они принесли деньги и подарки, собранные среди сельско-хозяйственных рабочих поселка Шенненкорст.

Трофим Захарович Данильченко, из Харьковской области, украинец, совместно со своими соотечественниками Надеждой Лидак и Галиной Тамариной, передавая деньги, сказал:

— Ци 701 марку зибрали серед наших робитникив ми передаемо у розпорядження Комитету Вызволения Народив Росии. Ми сподиваемося и вирим в тому, що ми скоро повернемося до дому, як переможци.

К этим деньгам был приложен подписной лист. Люди трех поколений приняли участие в оказании помощи нашей армии.

Онуфрию Егоровичу Шкир — 78 лет, Ивану Ивановичу Павленко — 32 года и Жене Павленко всего 10 лет. Каждый из них внес свою лепту в общее дело. Громадная разница в летах, но мысли и желания одни.

Представители украинских рабочих задавали вопросы, интересуясь Освободительным Движением Народов России, положением на фронтах, перспективами на будущее. Подробно на все эти вопросы ответил генерал А. А. Власов в полуторачасовой беседе.

— Нам потребовалось два года, — начал Андрей Андреевич Власов, — чтобы собрать силы, которыми мы сейчас располагаем, а силу мы сейчас имеем огромную. Здесь нас очень много, нас около 20 миллионов человек, и многие европейские государства могут позавидовать нашей численности. Здесь кадровые солдаты, которые не хотели драться за большевиков и сдались в плен в первые дни войны; затем рабочие, вывезенные из России. Отбирались, как вы знаете, самые здоровые и сильные. Третья группа, это эвакуированные, отходившие вместе с германской армией. Ехали наиболее энергичные, те, кто ставит общественное благо выше личного. Они не пожалели оставить имущество, накопленное годами.

И вот, такие люди нам нужны. Человек познается в трудностях, а трудностей у нас еще пока много. Но мы — люди выдержанные, спокойные.

Война скоро не кончится. Обе стороны еще имеют резервы, а Германия располагает новым оружием, которое по-новому отразится на военных событиях.

Пока большевизм будет существовать, опасность столкновений между отдельными системами остается. Задача нашего движения, приложить все силы, чтобы уничтожить большевизм. Но ясно, что мы воюем не против нашего народа, а против сталинской системы. И верно то, что мы победим. У нас путь только один. Вперед на родину.

В Манифесте выражены чаяния и надежды нашего народа. Это подтверждают десятки тысяч писем, тысячи телеграмм, полученных от рабочих, военнослужащих и военнопленных.

Ваши пожертвования имеют огромное значение. Собраны уже сотни тысяч марок. Но не думайте, что те люди, которые присылают деньги — живут хорошо. Нет. Иногда последние две-три марки отдает человек, уверенный, что он помогает нужному делу.

Сейчас некоторые, говоря о нашем движении, называют его власовским. По-моему это неверно. Наше движение — это движение народное, что подтверждают и письма, и телеграммы, и пожертвования.

— Передайте вашим товарищам по работе, — говорит Андрей Андреевич Власов, — что их деньги будут использованы для помощи детям и матерям, находящимся на этой стороне, что их посылки будут переданы солдатам Освободительной Армии Народов России и инвалидам.

Закончилась беседа. Рабочие выходят взволнованные и уверенные в том, что они сделали большое настоящее дело, пожертвовав деньги и привезя посылки для бойцов Армии-Освободительницы.

М. Бибинов

К ОДНОЙ ЦЕЛИ

«Золотое сердце России
Мерно бьется в груди моей...»
Н. Гумилев.

Я впервые увидел его зимой 1942 года на одном из участков Восточного фронта. Он перешел на нашу сторону и только что был переведен с передовой.

— Батальонный комиссар.

Отрекомендовался спокойно и просто. Назвал фамилию.

Комиссар? У меня всегда было предубеждение против комиссаров. Там, в СССР, с этим именем было связано то, что ненавидел смертельно — большевизм. И понятно, что наша первая беседа носила печать недоверия и холодности.

Присмотревшись поближе, можно было, однако, заметить, что комиссарского в перебежчике мало. Простое русское лицо, глаза умные и насмешливые, русские глаза.

Его история была проста и поучительна. Сын крестьянина. В годы гражданской войны потерял родителей — отец погиб на фронте, мать умерла с голоду — но не пропал, как многие, выбился, начал учиться. Привлекло военное дело. Закончил военную школу, потом военнополитическую академию. Работа увлекала, работе отдавал все силы. Был, конечно, коммунистом. Верил в непогрешимость генеральной линии партии и думал, что действительно строит социализм.

Первые сомнения, надломившие что-то внутри, появились в годы коллективизации, когда увидел, после долгих лет жизни в столице, родную деревню и услышал, что говорят крестьяне. Сомнения гнал прочь, но они не уходили. По долгу службы столкнулся с оборотной стороной советской действительности и в сознании, помимо воли, начали зреть мысли, которых, как коммунист, должен бы был бояться. Но ведь был он не только коммунист, он был прежде всего русский человек. 1937-й год подлил масла в огонь. Мысли не давали покоя. Зачем все, что делается? Почему народ должен только страдать?

Началась война. Рабочие и крестьяне в серых шинелях не хотели воевать за Сталина, полки и дивизии бросали оружие. Было очевидно, что народ против большевизма. Теперь прозрел окончательно и ушел, чтобы бороться за народ, а не за Сталина.

Потом мы работали с ним вместе за одним редакционным столом, говорили с трибун, бывали в партизанских районах. И в то время, когда течение войны выносило на поверхность авантюристов и проходимцев, человеческий мусор периода военно-политических потрясений, когда не дремала большевистская агентура, мешая успешной борьбе с большевизмом, мы вели одну линию и шли к одной цели. Вместе же стали под одни, власовские знамена.

Ни колебаний, ни сомнений не было. Внимательно смотрел на него и видел, что и у него сомнений нет.

В июле 1944 года я уехал с фронта. На некоторое время мы потеряли друг друга из вида. И вдруг я получил от него письмо. Завязалась переписка.

В последнем письме он пишет мне:

«Манифест одинаково дорог и близок всем сынам русского народа. Ты — давнишний враг советской власти, я — один из ее приспешников. Казалось бы, мы люди чуждые друг другу и по крови и по взглядам. Однако, мы протягиваем друг другу руки и воодушевленные одной идеей, шагаем вместе под одним знаменем. Значит, правда у нас одна, цель одна. А это главное. В этом сила Освободительного Движения. Великая сила! Я знаю, что ты не консерватор. В этом я убедился из разговоров с тобой еще на фронте. Уже тогда я видел в тебе человека, готового на самопожертвование ради идеи восстановления России. Мы разными путями пришли к отрицанию большевизма, что лишний раз доказывает его антинародную сущность. Скрывавшийся долгое время от властей «враг народа» и комиссар — крепко жмут друг другу руки. Одно это является залогом нашей победы».

В этих строках я ничего не изменил, ничего не вычеркнул, ничего к ним не прибавил.

Я рискую показаться нескромным, но оставляю то, что касается меня, потому что этими же словами можно сказать о нем.

Он тоже готов на все во имя идеи, которую мы все вкладываем в одно слово — Россия. В этом слове: и наша родина, и наша слава, и наше прошлое, и наше будущее. В этом слове — все самое дорогое и близкое.

В письме к нему я тоже, как и он, пишу в несколько приподнятом тоне:

«Тебя я ценю как человека, в груди которого бьется сердце России. На рукопожатие отвечаю рукопожатием и повторяю, как всегда повторял: «Мы победим».

Вл. Самарин.

Сердце нашего дела

Этот домик не отличается от других. Обычная готическая шапка черепичной крыши, железная изгородь, маленькая калитка. Мирно и покойно, кажется, проходит здесь жизнь. И только часовой у ворот с гранатами и русским автоматом напоминал нам о войне.

Вошли. Закрылась за нами дверь, и исчезли пейзажи мирной жизни. Мы в канцелярии генерал-майора Трухина, начальника Штаба Вооруженных Сил Народов России.

У нас только один вопрос: «Как идет формирование армии?»

В кабинет входит начальник канцелярии, поручик Шейко. Он выслушивает приказание генерала и просит нас пройти за ним.

В канцелярии нам бросается в глаза громадная кипа писем. И рядом — рапорта формируемых дивизий. Коротки и отрывисты их сообщения.

Читаем несколько писем... Поручик Шейко поясняет:

— В день мы получаем до 600 писем. Они приходят со всех концов Германии, от русских, украинцев, белоруссов.

Вскрываем первое письмо: оно от украинца Шестопалова М., учителя по профессии. Бывшего лейтенанта 120 артиллерийского полка Красной армии. Он пишет:

«Я уважно прочитав Манiфест, а прослухав промову Власова по радiо i для мене стало ясним боротьба росiйського народу проти большевизму. Прошу мене зарахувати до лав росiйської армiї. В Червонiй армiї був лейтенантом-командиром артилерiйського полку».

К каждому письму приложена автобиография. Сколько разных жизней, но одна мысль, одно желание, простые, дорогие слова.

«Прошу о принятии добровольцем в ряды Русской Освободительной Армии. Ответ прошу не замедлить», — пишет Иван Карпов.

Ему 30 лет. Он знает, что воинская жизнь ожидает солдата. Но чувство долга заставляет бросить мирную жизнь. Так и пишет Петр Афанасьев.

«... Мой долг требует от меня моего участия в освобождении своей родины».

Русские, украинцы, белоруссы, народы Кавказа и Крыма... Они тянутся к своей армии-освободительнице. По-одному и целыми группами просят о зачислении в ряды добровольцев.

«Мы, граждане...» — пишут украинцы Кушнир, Мельник, Бедняшенко. И просят о том же, о принятии в армию.

Как и всегда, и сегодня есть люди, которые сомневаются в успехе нашего дела. Есть нытики, которые изо дня в день повторяют: «Когда же мы создадим армию? Солдат надо обучить, офицеров тоже. Это же нужно несколько лет».

Хороший ответ этим людям дает Сергей Отдельнов, который пишет: «Мое воинское звание — старший сержант. По роду войск — танкист, вел службу на машинах Т-34, БТ-7, БТ-5, Т-26, Т-40, Т-60 БА-10, Б-20. Сейчас работаю слесарем, в прошлом работал шофером, трактористом, автомехаником».

Этих слов достаточно, чтобы разубедить всех пессимистов. Отдельнов — готовый, законченный танкист. Он в любую минуту может сесть в танк и вывести его против наших врагов-большевиков. А сколько их, таких Отдельновых, здесь по этой стороне!

Часто мелькают розовые, голубые конверты. Это — от наших девушек, носивших в свое время Некрасовым и Шевченко, Пушкиным и Толстым.

«...Вместе с своими братами хочу стати на захист своєї батьківщини від большевиків», — пишет Стороженко Мелания. И она просит о том же, чтобы ее зачислили в ряды добровольцев.

Читая эти письма, веришь, что мы победим. Так хочет народ, такова его воля!

М. Горский

Казаки приветствуют Власова

ТЕЛЕГРАММА

Председателю Комитета Освобождения Народов России генералу ВЛАСОВУ.

Объединенные в моей дивизии казаки Дона, Кубани, Терека и Сибири посылают через меня Комитету Освобождения Народов России и Вам, господин генерал, пожелания счастья.

С основанием Комитета исполнились надежды казаков, и они от всего сердца приветствуют вступающую в общую борьбу с большевизмом РОА.

Да здравствуют вступающие в борьбу с большевизмом народы!

Первая казачья дивизия.

Командир дивизии генерал-лейтенант
фон-Панвиц.

На фронтах

Западный фронт

Согласно сообщениям Германского Верховного Командования за последние дни, в 5 час. 30 мин. 16 декабря, после короткой, но мощной артиллерийской подготовки, крупные германские силы перешли в наступление на широком фронте между высотами Фенна и северной частью Люксембурга и первыми ударами смяли передовые линии американцев. Развивая свой успех, германские войска добились разрывов в расположении 1-й американской армии, вглубь которого проникли сильные танковые соединения, завязавшие сражение с неприятельскими танками.

В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии в прифронтовой полосе, сбито 93 неприятельских самолета. Германская авиация бомбардирует пути сообщения и центры снабжения противника.

На остальном западном фронте, как и в предшествующие дни, происходили бои к западу и югу от Дюрена, в системе ДОТ'ов у Саарлаутерна, перед Бичем и впереди Западного вала, на границе между Пфальцем и Эльзасом.

В верхнем Эльзасе германские войска в результате контрудара ворвались в Кайзерсберг.

Лондон, Антверпен и Льеж подвергались огню дальнего действия.

Итальянский фронт

Происходившие в средней Италии бои к западу от Фаэнцы ослабели в своем напряжении и сократились в размахе. Ведшееся крупными силами канадцев наступление по обеим сторонам Баньякавалло окончилось поражением противника.

Балканы и восточный фронт

Между Вуковаром и Савой противник продолжал свое давление.

В Венгрии германские войска отразили сильные советские атаки к югу от Платенского озера. На участке Сечени противнику не удались возобновленные попытки прорвать фронт. Между горами Бюк и р. Хернад германские войска удержали свои позиции, несмотря на яростные атаки советских войск.

При отражении налетов на Либаву германской авиацией, зенитной артиллерией и военно-морским флотом сбито 100 советских самолетов.

Воздушная война

В последние дни англо-американцы совершили террористические налеты на Кассель, Ганновер, Розенгейм, Людвигсгафен, Мангейм, Инсбрук, район Штуттгарта.

При налетах на Мюнхен и Ульм и над Рейнско-Вестфальской областью сбито 36 самолетов противника.

Декларация румынского национального правительства

После переформирования румынского национального правительства, его глава Хория Сима выступил с правительственной декларацией. Выражая волю румынского народа, желающего самостоятельно определить свою судьбу, правительство готово продолжать борьбу против большевизма за свободу Румынии.

Хория Сима от лица своих соратников приветствовал Адольфа Гитлера и все народы, участвующие в борьбе с большевизмом: Японию, Италию, возглавляемую Дуче, Хорватию, Словакию, Болгарию. Он приветствовал также Франца Салаши в Венгрии и вождя народов России генерала Власова.

Наступление на западе

Германские военные круги уже давно заявляли о том, что в нужном месте и в определенный час германская армия перейдет от обороны к наступлению. Этот час пробил утром 16 декабря, когда Германское Верховное Командование двинуло в большое наступление значительные сухопутные силы, поддержанные с воздуха многочисленными соединениями авиации.

Наступление, подготовленное коротким, но мощным шквалом артиллерийского огня нескольких сот батарей, ведется на фронте шириной около 100 километров, между высотами Фенн (район Эйпен—Мальмеди) и северной частью Люксембурга (см. карту).

Хотя Германское Командование, по понятным соображениям, пока еще очень кратко сообщает о ходе боев, тем не менее эти первые вести говорят о значительных успехах германского оружия. Уже в течение первых 24 часов германские дивизии достигли больших результатов, нежели англо-американские войска в течение многонедельных наступательных операций, характеризовавшихся применением огромных масс боевой техники. Первые мощные удары всех родов войск против передовых линий американцев удались полностью, и битва за очищение германской территории от вторгшихся англо-американцев развивается благоприятно для германской армии.

В стане неприятеля признают наличие германских успехов, указывая, что уже к полудню воскресенья на ряде участков германские войска продвинулись на несколько миль вглубь американского расположения.

Новое в мире

Токио. Под сильной защитой морского и воздушного флота, американцы высадили десант на острове Миндоро (Филиппины). Японская авиация до сих пор потопила 4 транспорта и тяжело повредила: 6 транспортов, 2 линейных корабля, 2 крейсера, 2 эсминца и 6 судов неустановленного типа. Японские сухопутные войска ведут ожесточенные бои с высадившимися американцами.

Дамаск. Арабская газета «Адеф Ба» отмечает, что в Туркестане за последнее время усилилась деятельность антибольшевистских партизан. В большинстве случаев их отряды находятся под командой духовных лиц, провозгласивших «священную войну» против советской власти.

Лиссабон. По сведениям из Китая, маршал Чан-Кай-Ши заявил иностранным журналистам, что существует огромная разница между той помощью, которую ему обещали англо-американцы, и той, которую он получил в действительности.

Сараево. По сведениям из областей, граничащих с Черногорией, черногорское население, особенно беднейшие жители сел, тысячами бежит из Черногории. Несмотря на зимние холода и сильную нужду, эти беженцы примыкают к германским войскам или образуют самостоятельные отряды для борьбы с большевиками и бандами Тито.

Женева. По сообщению из штаба генерала Скоби, бои в Греции продолжаются. Повстанцы после артиллерийской подготовки пытались захватить месторасположение штаба английских воздушных сил в Греции.

Афины. Английские войска выбили повстанцев из трех важных пунктов города. Английская авиация продолжает бомбардировать места скопления повстанцев.

Черчилль о Польше

Черчилль вновь выступил в Палате Общин по польскому вопросу. Он отметил, что Великобритания продолжает поддерживать дипломатические отношения с польским правительством Арцишевского, находящимся в Лондоне.

Сославшись на свои заявления, сделанные после конференции в Тегеране и последней поездки в Москву, в которых высказывались пожелания отложить решение территориальных вопросов до окончания войны, Черчилль заявил о необходимости, в виду вступления советских войск в пределы Польши, прийти к соглашению по польскому вопросу. При этом он сослался на известную с 1919 года линию Керзона и ее продолжение к югу, через Львов (линию Керзона «А»), как основу для проектируемого соглашения.

Ответственный редактор генерал-лейтенант
Г. Н. ЖИЛЕНКОВ

Заместитель ответственного редактора
А. КАЗАНЦЕВ

Verlag „Wolja Naroda" G m b H Berlin C 2. Hauptschriftleiter: Generalleutnant Georgij Schilenkow, Stellvertreter des Hauptschriftleiters: A. Kasanzew, Druck: Wendt & Matthes G m b H Berlin C 2. Zur Zeit Anzeigenpreisliste Nr. 5 vom 26. August 1941 gültig.

ДРУЖБА

— ... Вновь воздвиг он себе золотом тисненый терем у слияния шестидесяти шести лазурных морей, на северном склоне Волшебного Алтая, Гандык-Алтая, у левого подножия восходящего желтого солнца. Желтые княжеские юрты всех четырех стран света приковал он и водворил у себя. Марское правление утвердил как скалу. Буддийскую веру воссиял как солнце.

— Кто этот твой богатырь, Бадма?

— Я пою о нашем батыре Джангаре, Ваня.

И Бадма продолжает рассказывать, покачиваясь, на несколько косноязычном, но красочном русском языке — старую степную песню о Джангаре, победителе зла, повелителе сказочно-прекрасного Алтая, вожде калмыков. Рассказывает он об ароматных степях, о красно-пестрых ветрах-суховеях, о подобных лестницам берегах морей Бумба и Шартах, о величии героя и подвигах спутников его в борьбе за национальную честь, в борьбе против злых гениев — мангусов. И рассказывает о верном друге героя, как и всякого калмыка — его драгоценном вещем богатырском коне.

— И у нас бывали богатыри на Руси ... — задумчиво цедит Иван. Он — из Карелии, из Поморья, былевого и сказочного края. Не перевелись там сказители и до сего дня.

— Был у нас на Руси, Бадма, велий богатырь — крестьянский сын Илья Муромец. Были и другие батыри — Добрыня, Ставр, Святогор ...

...Как на тех ли горах высоких,
На той ли святой горы,
Был богатырь чудный.
Что ль на весь же мир он дивной.
Но не езжал он на Святую Русь,
Не носила его мать-сыра земля...

И опять пахнула на всех у хмурого северного лесного костра степь, солнечные блики полнозвучных и полноводных южных рек, камышовые заросли, клекот степных орлов и грай слетающихся на богатырские побоища воронов.

— А ведь на наше похоже, Иван.

— Похоже, Бадма.

Они сидели у костра. И на них была одна форма. И один значок — РОА — был на рукавах и Ивана, и калмыка Бадмы Нохашинева, и Кости Мирошниченко.

Вольная степь, необъятная, как океан, небо над нею, бескрайнее и горячее, вечные битвы, кочевье, вольное или невольное, богатырские подвиги за веру и отечество, смерть в бою за народ свой, друзья богатыря — и первый из них — его вещий конь...

Давно уже кончились исторические споры вольных народов — русского и монгольского. Да и кровавый пир — битва богатырская — не только разъединяет, но и сближает. И породнился муромский крестьянский сын — Илья с могучим опратским Джангаром, и защитник обездоленных Гесер-хан побратался с Добрыней Никитичем. А в жизни последних десятилетий героические подвиги калмыков-националистов, влюбленных в свою родину, в свои степи, в свой романтический быт, в свои желто-красные хурулы, но вернейших из верных детей России, — изливавших свою жертвенную кровь во имя нашей общей родины, — давно стали близкими и дорогими нам, русским.

Мы братья — по сплетению наших исторических путей, по нашей необъятно-степовой отчизне, по нашему сегодня. И я видел эту дружбу между заонежским Иваном, унтер-офицером РОА, — и большедербетовским Нахашиневым, тоже бойцом РОА.

— Здравствуй, Иван!

— Менде, здравствуй Бадма!

И теперь я, русский, прочитав глубоко-проникновенное обращение Председателя Калмыцкого Национального Комитета Шамбы Балинова, невольно вспомнил и встречу у лесного костра там, ближе к фронту, и всю прелесть наших благоуханных родных степей, и наше родное солнце.

И мне от полноты сердца, захотелось воскликнуть:

— Здравствуй, мой брат, мой товарищ, мой друг — калмыцкий народ!

«В тумане не терял ты дороги,
А в смуту был верен ты дружбе
Со мною ты мокнул в ненастье,
Со мною в морозе кочевал»

(Сказание о Чингисе).

Б. Сергеев

Наши соотечественники, рабочие поселка Шенкенхарет собрали деньги и подарки для солдат РОА. Генерал-майор Малышкин беседует с представителями, передавшими подарки и деньги в Комитет

Народная помощь

В течение последних дней в пользу организации «Народная помощь» поступило:

От отдела радиовещания К.О.Н.Р.	3 511	мар.
От рабочих жел.-дор. ремонтных мастерских в Хемнице	604	„
От Александра и Марии Жулиновых (Мюльгаузен)	300	„
От рабочих Одаверке (Бланкенбург)	3 331	„
От Л. Шмидта и жены	50	„
От комитета Кр. Креста при лагере в Гейде	2 195	„
От рабочих и служащих фирмы «Эрблуэр»	3 487	„
От группы украинцев в г. Биттерфельде	738	„
От Петра Шапошникова	20	„
От Г. Гельценлегер (Карльсгаузен)	125	„
От Е. Савковской	100	„
От группы рабочих в г. Питау	175	„
От рабочих одного из венских заводов	318	„

Сергей Саванов

Василий Иванович Немирович-Данченко

(К столетию со дня рождения)

Охватить в одной статье целое столетие (в жизнь Василия Ивановича всего на восемь лет короче) вообще — задача трудная. Что же говорить о попытке подвести итог исключительно богатой событиями жизни и пышному творчеству писателя? Поэтому заранее приходится просить читателя не искать в этой статье исчерпывающей характеристики буйной натуры и всего многообразия творчества Василия Ивановича Немировича-Данченко, этого неутомимого путешественника, плодовитого писателя, поэта и блестящего военного корреспондента, всюду и всегда, до последних дней своей девяностодвухлетней жизни остававшегося рыцарем в лучшем смысле

этого слова, певцом доблести и защитником попранной справедливости.

В СССР многим было знакомо имя режиссера Владимира Ивановича Немировича-Данченко, одного из двух основателей Московского Художественного Театра и сподвижника К. С. Станиславского. Однако, для многих, особенно для молодежи, будет новостью узнать, что старший брат режиссера Владимира Ивановича, Василий Иванович Немирович-Данченко, написал около 215 томов романов, повестей, рассказов, стихов и очерков, переведенных на многие европейские и азиатские языки. В Большой Советской Энциклопедии ему отведен всего десяток строк с заключением «С 1921 г. в белой эмиграции». А личность и творчество Василия Ивановича настолько примечательны, что о них надо знать каждому русскому человеку.

Родился Василий Иванович 24-го декабря 1844 г. в Тифлисе в семье боевого офицера. Отец порой брал с собой сына в боевые экспедиции, и мальчик просыпался под звуки перестрелки с горцами. Потом — учение в Московском кадетском корпусе, подготовка к традиционной военной дороге. Уже в корпусе он сотрудничал в рукописных журналах и за первое стихотворение, напечатанное в «настоящем» журнале, без предварительного разрешения начальства, полностью получил свой «первый гонорар» — две недели карцера...

Под влиянием новых веяний 18-тилетний Немирович-Данченко, выйдя из корпуса, стал, к ужасу отца и родни, штатским. Отец предал проклятию, экипировал сына и послал в Петербург, сдавать экзамен в Константиновское военное училище. Василий Иванович экзамен сдал, но в училище не поступил и стал готовиться в университет. Оказавшись в столице без гроша, он брался за всякую работу — писал кадетам сочинения и начал печататься в газетах, получая полторы копейки за строку. Потом молодому литератору удалось уехать в путешествие по Северу России. Впечатления от Мурмана, Кольского полуострова, Новой Земли и Соловецких островов (с 1866 по 1873 год) Немирович-Данченко изложил в путевых заметках, напечатанных в «Отечественных Записках» и в «Вестнике Европы».

Но, вот, в 1876 году началась Балканская война. В сербско-турецкой войне Василий Иванович участвовал добровольцем, был ранен и там же начал свою карьеру военного корреспондента, в которой стяжал себе мировую славу. На фронт русско-турецкой войны он поехал от газеты «Новое Время», пережил все перипетии этой войны со Скобелевым, Радецким и Драгомировым и за Шипку получил из рук Скобелева георгиевский крест. Отзвуком его военных переживаний появился 3-томный «Год войны», романы «Гроза», «Плевна и Шипка», «Вперед» и ряд повестей, рассказов и очерков.

С тех пор судьба словно в насмешку над Немировичем-Данченко, уклонившимся от военной карьеры, заставляла его участвовать во всех войнах с 1876 года по 1917) Китайская и русско-японская, болгаро-турецкая 1912 года и, наконец, мировая война...

На полях всех фронтов можно было видеть монументальную фигуру «короля военных корреспондентов», как его называли французы. В русско-японской кампании, будучи туда послан от «Русского Слова», Немирович-Данченко участвовал в доставке боеприпасов в осажденный Порт-Артур, в боях под Ляояном, Мукденом и многих других. Во время мировой войны он побывал на польском и кавказском фронтах в Галиции, под Верденом, у Реймса и под Уиане. Вспомним, что ему тогда шел восьмой десяток.

Что же было причиной необычайного успеха военных корреспонденций Немировича-Данченко? В чем была тайна стотысячных тиражей его книг о войне? Собственно — никакой тайны не было. Была любовь к солдату, понимание психологии масс и критический анализ событий. У Немировича-Данченко главным героем был солдат-мученик. Ярким пером подлинного мастера Немирович-Данченко писал правду, рисовал героические подвиги на фронте и гнусные махинации в тылу, восхищался величием духа и бичевал трусость и корыстолюбие. Потому его «Гроза» читалась больше, чем тогда же вышедшая «Анна Каренина», не потому ли в кругах «левой» критики Михайловский обвинил Немировича-Данченко в шовинизме. Впрочем, за те же романы Немирович-Данченко был позже избран почетным членом «Лиги Мира»...

В одной из своих статей «Мало о многом» Немирович-Данченко с горечью писал: «Я рисовал ужасы войны, где гнусное переплетается с великим, героизм с подлостью, гениальность с бездарностью. И люди, наблюдающие жизнь из кабинетов, меня укоряли, что я, мол, все это выдумал. Во время русско-японской войны меня обвинили чуть ли не в государственной измене, а потом в мемуарах офицеров генерального штаба можно было прочесть, что действительность была много хуже, чем я о ней писал».

Из огромного числа его «невоенных» романов (их вышло в печати более 50) особой известностью пользовались «На разных дорогах», «Вечные миражи», «Царь биржи», «Семья богатырей», «Сторожевые огни», «Сластеновские миллионы», «Волчья сыть», «Забытая крепость», «Майор Бойков и его сироты». Его последний роман «Она» издан уже в Праге, где маститый писатель прожил последние 16 лет своей жизни.

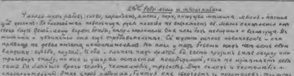
Во всех книгах Немировича-Данченко красной нитью проходит восторженное служение Прекрасной Даме — справедливости. Потому в каждой книге этого увлекательного автора так много солнца, света, бодрости и неизмеримого призыва к борьбе с угнетением и насилием.

Немирович-Данченко — подлинный романтик в самом высоком смысле этого слова. Рыцарский романтизм, подлинное благородство, спокойное достоинство и исключительная жизнерадостность, буйная, увлекательная, всегда зовущая вперед и вперед. В этом ключ к тому, что в русской литературе Василий Иванович стал «открывателем новых земель» и замечательным изобразителем военных событий. Между прочим, именно он ввел в русский язык болгарское слово «беженец», вошедшее в годы первой мировой войны и теперь ставшее для нас привычным бытовым термином.

Как многообразно и необозримо творчество Немировича-Данченко, так пестра и длинна его жизнь. Мы не спрашивали у старика: «Где вы побывали, Василий Иванович?» Проще было спросить: «Где вы еще не были?» И тогда, разглаживая седую «скобелевскую» бороду, он сокрушенно признавался, что «совсем» не видал Австралии, Мадагаскара и доброй сотни негритянских царств... И тотчас был готов писать свои воспоминания о виденном и слышанном десятки лет назад. Старик писал до последних лет своей жизни, писал точеным почерком, которому могли бы позавидовать и молодые.

Умер Василий Иванович в Праге, 18 сентября 1936 года. До последних дней своей девятидесятидвухлетней жизни он оставался непримиримым борцом за истину и справедливость. И это определило его отношение к большевизму. Никогда и нигде он не поступался своим мнением: не пошел на компромисс с совестью и не признал большевизма. С насильниками и поработителями России у него не могло быть ничего общего и порою ему, кавалеру высших орденов Болгарии и Югославии, приходилось твердо и решительно отказываться от почетных приглашений на дипломатические приемы, если предполагалось, что в числе гостей будут советские представители.

Певец героизма и защиты слабых и угнетенных, он может быть образцом стойкости, примером борца, сохранившего свои убеждения во всей чистоте, несмотря на все превратности судьбы, все тяготы жизни.



(Автограф В. И. Немировича-Данченко)